

Когда он только поступил в университет, его прошлое быстро стало известно некоторым людям. Он был из простой семьи, но с отличными оценками, подавал заявки на стипендию, что явно свидетельствовало о том, что он либо нес на себе груз семейных ожиданий, либо сам был одержим идеей успеха и продвижения.

Такого человека, если перекрыть ему пути к успеху, в девяти случаях из десяти он сдастся.

В то время местные бездельники действительно использовали различные уловки, чтобы лишить его наставника, заблокировать публикацию его работы, подменить заявку на стипендию и тем самым довести его почти до отчаяния.

В конце концов Шан Сяохань смирился с обстоятельствами и решил, как и многие другие простолюдины, поступившие в университет и начавшие искать покровительства среди знатных семей, найти себе хорошего хозяина, с которым у него сложатся отношения.

Ведь даже если в студенческие годы ты держишься особняком, после выпуска все равно придется работать в отраслях, контролируемых этими семьями. Лучше найти покровителя раньше, чем позже. Многие считают, что чувства, зародившиеся в школьные годы, гораздо крепче, чем те, что появляются уже на работе.

Те, кто расставил сети и ловушки, чтобы поймать его, в итоге остались ни с чем. Шан Сяохань был человеком с характером. Он мог проследить, кто за всем этим стоит. После нескольких расспросов в университете, в один тихий вечер он загнал Ци Цзиншэна в угол в коридоре за библиотекой.

Ци Цзиншэн смотрел на это сморщенное, как у щенка, лицо, а в ушах у него звенел тот самый вечер, когда в тени деревьев, под шум ветра, худощавый молодой человек с почтительным видом, но с легкой долей неудовольствия спросил:

— Ты возьмешь меня?

Тогда он прекрасно понимал, что тот имел в виду, не согласится ли он взять его под покровительство семьи Ци. Но глядя в его глубокие глаза, или, возможно, из-за слишком уютной обстановки, Ци Цзиншэн невольно пошутил:

— Что значит возьмешь? Ты что, признаешься мне в любовь?

— Пфф!

Шан Сяохань невольно спросил:

— Чего смеешься?

Он потрогал уголки рта и лоб.

— Я похож на пятнистую собаку?

— Завтра уже станет намного лучше, через пару дней все пройдет, — Ци Цзиншэн не удержался и потрепал его по голове. — Ты что, думаешь, я собираюсь тебя продать?

Выбор покровителя — это нормально. Есть семьи, которые существуют уже много лет и славятся своей принципиальностью. Люди из этих семей — это те, за кем мечтают следовать простые люди.

Отец в детстве рассказывал ему много вещей: когда выбираешь человека, за которым будешь следовать, нужно смотреть на его характер, а не только на происхождение. Если кто-то оказал тебе добро, ты обязательно должен вернуть его.

Теперь вопрос в том, как понять, что Ци Цзиншэн действительно хороший человек? Хотя все его действия до сих пор были правильными, Шан Сяохань был в отчаянии и недовольно пробормотал:

— Если взвесить по фунтам, я не стою и пачки денег из твоего портфеля.

Наверняка он думал не об этом. Тот молодой человек в тот вечер дрожал от злости:

— Ты бесстыжий!

А теперь этот подросток, вероятно, про себя ругался:

«Ты несешь чушь!»

Ци Цзиншэн снова не удержался и потрепал его по голове.

— Ты все же стоишь многого. На многих отдаленных планетах люди обязательно хотят родить сына. Если у них не получается, они готовы купить его, не считая денег.

— Похищение детей — это преступление! — Шан Сяохань съежился.

Подросток в период роста не очень любил, когда его треплют по голове, но улыбка Ци Цзиншэна была слишком мягкой, и ему было неудобно резко отстраниться.

— Ладно, ладно, не буду больше тебя дразнить, — Ци Цзиншэн протянул ему портфель. — Одолжить тебе эти деньги для меня — пустяк. Я не заставлю тебя делать что-то вроде «отдать себя в залог». Просто верни мне, когда вырастешь и сможешь.

Кажется, он подумал о худшем. Шан Сяохань почувствовал, как его лицо загорелось.

— Я напишу тебе расписку.

Ци Цзиншэн посмотрел на часы, собрал вещи и встал.

— Если хочешь, напиши. Сейчас у меня срочные дела, завтра смогу забрать расписку. Скажи мне свой домашний адрес.

Это был предлог, чтобы завтра снова встретиться с ним.

Шан Сяохань быстро назвал свой адрес, с тревогой последовал за Ци Цзиншэном, крепко обнимая портфель с деньгами, как будто это был мешок с динамитом. Когда они подошли к выходу, и Ци Цзиншэн открыл машину, он вдруг вспомнил:

— У меня нет места, чтобы спрятать деньги. Если я принесу их домой, мать заберет их.

Такую большую сумму, такой хороший портфель — нельзя просто спрятать в дупле дерева, как он делал с мелочью, которую раньше зарабатывал.

Ци Цзиншэн нахмурился.

— Тогда, может, завтра я пойду с тобой в школу? Выберешь курс, сразу оплатишь, и дело будет сделано. Тебе будет спокойнее.

— Да! — Шан Сяохань энергично кивнул, вернул портфель Ци Цзиншэну, и его сердце сжалось, когда руки опустели. — А... а в какое время завтра, брат Шэн?

До ужина оставалось два часа, нужно было спешить обратно в горы, иначе врачи и служанки из усадьбы, не найдя его в академии, снова начнут беспокоиться. Ци Цзиншэн видел беспокойство Шан Сяохани.

— Я учусь в Академии Юньтай, живу в общежитии, корпус 16. Можешь прийти ко мне, дежурный передаст. Завтра я приду к тебе не позже полудня.

Больше нечего было спрашивать. Шан Сяохань помахал рукой.

— Хорошо, я буду ждать тебя.

Ци Цзиншэну стало тепло на душе. Взрослый Шан Сяохань тоже стоял на трапе корабля, махал ему рукой и говорил:

«Я буду ждать тебя».

— Хорошо, завтра обязательно приду!

Энергомобиль затарахтел, возвращаясь к месту проката. Хозяин взял плату за весь день, так как прошло больше четырех часов. Ци Цзиншэн не стал спорить. Сегодня ничто не должно было испортить его настроение. Он забрал залог и поспешил обратно в академию.

Ему нужно было узнать, как правильно выбирать курсы в государственных школах. В Академии Юньтай все было устроено наилучшим образом, и ни детям, ни родителям не нужно было беспокоиться о том, как составить учебный план для лучшего будущего.

Только вернувшись в общежитие, он услышал, как зазвонил внутренний коммуникатор. Ци Минъюн.

Ци Цзиншэн сел ровно, прежде чем открыть канал связи, и почтительно склонил голову.

— Отец.

Перед Ци Минъюном лежала стопка документов, которые он просматривал, бросив взгляд на сына через видео.

— Я слышал от Чэнь Лэ, что ты снова столкнулся с ребенком из семьи Цао?

— Да, — Ци Цзиншэн сделал паузу, слегка отвернувшись, чтобы показать свое недовольство. — Он говорил гадости, но я не начал первым.

Он вел себя как обычный подросток, который спешит оправдать свои действия.

— Я не ругаю тебя. Оскорбление семьи должно быть наказано, — Ци Минъюн посмотрел на него поверх очков, убедившись, что реакция сына соответствует его ожиданиям, и не стал тратить время. — Просто учись соразмерять свои силы. Пройдя через трудности, ты должен стать мудрее.

— Да, — Ци Цзиншэн выглядел недовольным, но его отношение оставалось почтительным.

Мальчики в подростковом возрасте всегда такие. Независимо от того, что они думают, их поведение должно быть послушным. У Ци Минъюна недавно родился сын, и он был в хорошем настроении.

— Запомни это, хорошо учись, не разочаровывай мать.

— Да, отец, — Ци Цзиншэн встал и поклонился в сторону усадьбы Шэньюань.

После того как связь прервалась, он фыркнул и сел обратно, продолжая искать информацию о выборе курсов.

С другой стороны, Шан Сяохань вернулся домой в странном, нереальном настроении, по дороге даже потрогав шишку на щеке.

Неужели это не сон? Действительно не сон?

Увидев вдалеке свет из окна своего дома, он, вместо обычного раздражения, открыл дверь с легким сердцем.

Нужно собрать книги, подготовить все для учебы...

Из кухни доносился звук убираемой посуды. Шан Юньюнь торопливо доедала последний кусок, а Чэнь Чжэнь, закрыв дверцу холодильника, тут же набросилась на него с упреками:

— Смотри, сколько времени! Ты хоть знаешь, когда возвращаться! Шляешься без предупреждения, можешь вообще не приходить!

Очевидно, ему не оставили ужина, но сейчас Шан Сяохань был в странно возбужденном состоянии и не хотел иметь с ними дела. С нахмуренным лицом он вернулся в свою комнату.

Но, открыв дверь, он замер. Комната была слишком убрана, или, скорее, слишком пуста.

На столе, где лежали учебники и канцелярия, теперь ничего не было. Книжная полка у кровати, которую отец сделал из досок, была пуста. Открыв шкаф, он обнаружил, что книги, которые не помещались снаружи, тоже исчезли...

Чэнь Чжэнь выбросила все, что было связано с культурой и знаниями!

У автора есть что сказать:

Маленький театр:

Шан Сяохань, запинаясь:

— Брат Шэн, ты возьмешь меня?

Ци Цзиншэн хихикнул:

— Это неправильно. Ты должен сказать: брат Шэн, возьми меня~

Шан Сяохань:

— Отвали!

<http://bllate.org/book/17699/1652347>